

«Шинель», скроенная Александром Феклистовым и агентством «Богис»

Собственно, «Шинель», как известно, написал Николай Васильевич Гоголь. И все-таки берусь утверждать, что сделанное выдающимся нашим актером Александром Феклистовым абсолютно свое личностное, авторское зрелище не похоже ни на одну из версий истории маленького чиновника.

Чем же такое ошеломляющее (не подберу иного слова!) впечатление производит моноспектакль агентства «Богис», где среди «сочинителей» постановки «Башмачкин» (как указано в программке) мы встречаем вместе с Феклистовым имена, хорошо знакомые нам по предыдущей работе этого коллектива, — Алексея Бурыкина, Олега Меньшикова, Игоря Золотовицкого? Вероятно, что вся эта названная группа и есть постановщик спектакля. Ведь мы знаем, что и в предыдущей блестательной работе «Богиса» — спектакле о Вацлаве Нижинском — коллектив тоже обошлся без специально приглашенного постановщика.

Прежде всего поражает сама пьеса, филигранно выпленная из гоголевского слова, гоголевской идеи, гоголевского настроения, гоголевской атмосферы. Минимальный диалог, как и авторская речь, емко и образно переведен в нешибко разговорчивый

монолог. Взято самое необходимое, но как оно, это необходимое, звучит! Даже когда Акакий Акакьевич не разговаривает, а просто движется, существует в той убогой и привычной ему обстановке, где едва ли не самым ярким и вместе с тем изначально трагическим событием для него становится необходимость приобретения новой шинели..

Основная работа идет на актерской пластике и игре деталей. Вот механически вырываются, открываясь сами по себе, ящики в канцелярии, выбрасывая нужные для переписки бумаги. Как меняется гуттаперчевое лицо этого пронзительного маленького (несмотря на крупную фактуру актера) человечка, как встречает он каждый новый лист, с какой любовью выписывает буквочки! И сразу с великой точностью встает гоголевское: «Мало сказать, он служил ревностно, — нет, он служил с любовью... Видно, так и родился на свет уже совершенно готовым, в вицмундире и с лысиной на голове...».

Следишь за каждым его жестом и словом в заворожении. Вот он пьет чай, вот надевает ветхий халат, вот отчаянно надеется разглядеть в старом «капоте» возможность избежать покупки новой шинели. Как он разговаривает с уличным фонарем, как смеется и каким ужасом искается славное лицо Акакия Акакьевича, когда грядет нечто страшное и неотвратимое... Мне кажется, по этой работе А. Феклистова можно не только изучать редкостную чуткость прочтения Гоголя, но и учиться виртуозному владению актерской техникой.

О том, что происходит на маленькой, отлично декорированной (художник С. Якунин) сцене, о том, как точными душевными всплесками возникает музыка (композитор Е. Высоцкий), о том, как в каждый момент действия, занимающего 75 минут, проживается огромная человеческая жизнь, — об этом можно писать долго и подробно, останавливаясь на каждом эпизоде-«кадре». Увы, в короткой заметке на то нет возможности. Просто этот спектакль, идущий в течение февраля на Малой сцене Театра им. Н. Гоголя, надо немедленно смотреть. Чтобы не упустить момента подлинного искусства.

Наталья ЛАГИНА.

На снимке: А. Феклистов в роли Башмачкина.

Фото Николая ЗВЯГИНЦЕВА.